

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

А. М. Бобунов

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 3 мая 2011 г.

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ наименований одежды, выявленных в русском и английском песенном фольклоре. Дается общая характеристика составленных словариков и более подробно рассматривается группа общих наименований для выявления сходных и специфических черт разных песенных традиций.

Ключевые слова: язык фольклора, словарь, наименования одежды, русский язык, английский язык, национальная специфика.

Abstract: the article presents the comparative analysis of clothing denominations detected in the Russian and English folk songs. The general characteristic of the compiled vocabularies is given. Common denominations group receives a more thorough study aimed at revealing similar and specific features of the two folk traditions.

Key words: folklore language, vocabulary, clothing denominations, the Russian language, the English language, national specific traits.

Одежда как значимая часть материальной культуры человека, как один из показателей его «выделенности из мира природы (наряду с речью, именем и крестом на теле)» [1, с. 42] является привлекательным объектом исследования ученых разных областей знания. Многообразие предметов одежды, их половая, возрастная, социальная, региональная и этническая обусловленность интересуют этнографов и культурологов, диалектологов и этнолингвистов (например: [2, 3]).

Исследователи в зависимости от поставленной цели ищут свои подходы к описанию эстетонимов (εσθημα, τοσ, το – одежда, платье + овоμα, ατοσ, το – имя, название) – наименований одежды. Особое направление составляют работы по сопоставительному анализу соответствующего пласта лексики, в которых говорится об общих и специфических чертах отдельных групп слов в разных языковых системах (например, в русском и английском языках [4]), о трудностях перевода языка моды и др.

Материалом описания становятся лексикографические справочники, художественная литература, СМИ, диалектная речь. Интересную информацию содержат и произведения устного народного творчества. Поскольку фольклорные тексты – явление коллективное и анонимное, мы полагаем, что язык фольклора может предоставить важные факты о человеке и этносе.

Эмпирической базой нашего исследования послужили авторитетные фольклорные собрания: Sharp's Collection of English Folk Songs [5] и «Великорусские народные песни», изданные А. И. Соболевым [6]. Поскольку свод А. И. Соболевского обширен, мы ограничились материалом лирических песен, записанных в северных регионах России (Архангельская, Олонецкая и Вологодская губернии), сопоставимым по объему с английскими текстами.

На первом этапе работы мы подготовили словники тематической группы «Одежда», основу которых составили существительные. В соответствии с традицией, отраженной в идеографических словарях, мы прежде всего учитывали языковые единицы, которые называют предметы, носимые человеком, но для полноты описания данного фрагмента языковой картины мира в словарь были включены наименования деталей одежды, фурнитуры и тканей, а также названия наиболее типичных действий, производимых с предметами одежды. Заметим, что для корректности сравнения все диминутивные формы, очень распространенные в русском фольклоре, мы сводили к одной лексеме. К одному наименованию (более частотному) были сведены и видовые пары глаголов.

В результате нами были получены следующие статистические данные: английский словарь содержит 70 наименований (364 словоупотребления), русский – 177 (855 словоупотреблений). Налицо количественная асимметрия, которая объясняется, во-первых, значительным числом названий тканей (и их

производных) в русской необрядовой лирической песне, где нами зафиксировано 64 лексемы в 225 словоупотреблениях, в то время как в английском фольклоре соответствующий перечень состоит из 9 наименований, употребляющихся 42 раза. Во-вторых, в русских песенных текстах более высокий процент наименований, связанных с одеждой действий (ср.: 27 лексем против 7 в английском фольклоре).

В целом сопоставление словников дает возможность говорить как о наличии соотносительных наименований (например, *платье* – *gown*; *перчатка* – *glove*; *шляпа* – *hat*; *одевать* – *to dress*), так и об использовании специфических для каждого этноса лексем (*армяк*, *лапти*, *сарафан* – в русской традиции; *breast-plate* ‘нагрудник’; *garter* ‘подвязка’; *night-coif* ‘ночной чепец, шапочка’; *stomager* ‘суживающийся кнзизу перед корсажа; украшенный корсаж’) – в английской.

В обеих песенных традициях в группу наиболее

And when the school was over
His mother came out for to call
With a little rod under her apron
To beat her son withal (5, № 31).

Хотя и в английском, и в русском фольклоре часто упоминаются конкретные предметы одежды, перечень их отличается своеобразием: *кафтан*, *шуба* – в русской традиции; *mantel/mantle* ‘плащ, накидка, мантия (символизирует должность, ранг)’, *robe* ‘мантия, одеяние, символизирующее ранг’ – в английской. Неожиданностью для нас стал факт большого количества словоупотреблений существительного *apron* ‘передник, фартук’. В английских песнях данная лексема используется для наименования необходимого в быту предмета туалета, не только оберегающего одежду от загрязнения, но и что-либо скрывающего или использующегося в качестве своеобразной емкости (нарвать целый передник цветов).

Любопытно, что для английского фольклора не свойственно упоминание наименований предмета для завязывания одежды по талии, в то время как в русской песенной традиции это значимый элемент костюма персонажа, о чем свидетельствует следующий

И когда уроки закончились,
Его мать вышла встречать его
С маленькой розгой под передником,
Чтобы отлупить ею своего сына.

частотных слов попали лексемы *платок / handkerchief* и *шелковый / silken*. Высокую употребительность первого наименования определяет, вероятно, разнообразие функций предмета, названного данным словом. Платок можно не только повязать на голову, шею или талию, но и связать им руки, вытереть глаза, слезы, махать им на прощанье и т.д. Платок в русской культуре – социально и ритуально значимая часть одежды, выполняющая разные функции. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» отмечается, что «символика и функции платка во многом пересекаются с таковыми у полотна и полотенца. Малый платок (шейный или носовой), обычно украшенный вышивкой, был деталью праздничного женского и мужского костюма, предметом дарения девушек своим женихам, вознаграждением участникам ритуалов и игр» [7, с. 65].

А ведь мне платком жениха дарить,
Жениха дарить, дружка милаго (6, т. 3, № 370).

Частотность прилагательных *шелковый* и *silken* связана с широтой их сочетаемости, поскольку указанные наименования используются не только для характеристики одежды (*шелковый поясок*, *шелковый платочек*; *silken gown* ‘шелковое платье’, *silken clothes* ‘шелковая одежда’), но и в качестве определяющих других предметов (*шелковая плетка*, *шелковые паруса*; *silken bow-string* ‘шелковая тетива’, *silken sheet* ‘шелковая простыня’), а в русском фольклоре – и в роли постоянного эпитета лексемы *трава*.

перечень существительных и глаголов: *пояс*, *кушак*, *опояска*; *запоясать*, *опоясаться*, *отпоясать*, *распоясывать*. О важности пояса в русской культуре свидетельствуют материалы этнолингвистического словаря, где говорится, что у всех славян пояс рассматривался как знак принадлежности к миру людей. Ношение пояса считалось обязательным в повседневной жизни. «Пояс – символ «одетости», без него, как и без креста (для женщины – и без платка), человек выключался из социальной и культурной сферы. Находиться в обществе без пояса у русских считалось грешно и неприлично» [7, с. 230].

В английском фольклоре очень частотно общее наименование *clothes* ‘одежда, платье’, не выявленное в необрядовой русской лирической песне, хотя в эпосе лексемы *одежда* и *одежа* употребляются. Рассмотрим группу общих наименований более подробно. Количество выявленных лексем в обеих песенных традициях почти одинаково (10 – в русской и 11 – в английской), но число словоупотреблений заметно различается (22 и 54 соответственно), т.е. частотность общих наименований одежды в английских текстах в 2,5 раза выше, чем в русских.

Среди русских лексем, составивших эту группу, отмечены диалектные слова: *снаряд* ‘нарядная праздничная одежда; наряд’ [8, т. 39, с. 85]; *сряд* ‘нарядная праздничная одежда; наряд’ [8, т. 40, с. 331]; *узорочье* ‘дорогие, узорочные, разукрашенные вещи всякого рода’ [9, с. 480], употребленные по разу в архангель-

ских песнях. Наиболее частотным в этом ряду оказалось слово *платье* 'всякая одежда, носимая поверх белья'.

Ряд английских лексем включает специальные наименования (*disguise* 'одежда для маскировки', *uniform* 'форма'), но семантический костяк данной группы составляют эстематонимы *clothes, clothing, apparel, array, attire, garment*, которые можно определить как 'одежда, одеяние, платье, наряд'. Синонимичность данных лексем подтверждается не только словарями синонимов, но и тем фактом, что в толковых словарях определение данных лексем производится посредством друг друга.

Наиболее употребительной в английской необрядовой лирике стала лексема *clothes* 'одежда, платье', семантически тождественная *clothing*. Этимологически оба эстематонима произошли от *cloth* 'ткань', различается лишь способ словообразования. То же характерно и для русского существительного *платье*, собирательное значение которого объясняется этимологией производящего слова *плат* 'кусочек ткани, холста'.

Сравнение синтагматических связей данного ряда слов способствует выявлению как общих, так и индивидуальных черт разных песенных традиций. И в русской, и в английской лирике определения, как правило, характеризуют одежду с положительной стороны. В русских песнях отмечается красота и ценность наряда: *дорогой убор, хороший убор, чистый сряд, баской* 'красивый, хороший' [8, т. 2, с. 132] *наряд*. В английском фольклоре, как и в русской традиции, с помощью эпитетов подчеркивается богатство наряда и его изысканность: *costly* 'дорогой', *rich* 'богатый', *fine* 'отличный, хорошего качества', *gallant* 'вычурный', *silken* 'шелковый'. В английских песнях атрибут может указывать и на принадлежность одежды (*tinker's* 'принадлежащий лудильщику' и *man's* 'мужской'), что не характерно для необрядовой русской лирики.

Наиболее употребительным определением русского платья оказалось прилагательное *цветной* 'не белый и не черный, какого-либо иного цвета, окрашенный' [9, с. 572]. В английской народной лирике тоже используются прилагательные для характеристики цвета одежды, например *gay* 'пестрый, нарядный', при описании белья – *fair* 'светлый', *white* 'белый'. Цветовая гамма наряда отражается и с помощью глагольных конструкций: *to be gay* 'быть пестрым', *to be neither purple or in pall but in the linen white and fair* 'быть не фиолетовым или темным, а из светлого, белого полотна'.

В глагольных связях данных наименований тоже выявляются общие и специфические мотивы. Для английского фольклора наиболее характерны конструкции *dress in* 'одеваться в', *put on* 'надевать', *pull*

off 'стягивать, снимать', а для русского – *быть в убранстве, сряде, снаряде*. В обеих традициях фиксируются глаголы повреждения объекта (*гореть от огня; be/get wet through* 'промокать насквозь'; *stain* 'пачкать, пятнать'). Одежда может стать причиной женитьбы (*выдать за платье; marry for* 'жениться/выходить замуж из-за'). Если в русских песнях упоминается главным образом нарядная одежда, то в английском фольклоре также используются слова, характеризующие одежду с точки зрения ее изношенности (*rag* 'лохмотья, тряпье'), что подчеркивается и определениями (*ragged* 'рваный, поношенный').

В русской лирике одежда часто является предметом купли и дарения (*купить наряд, дарить обновкой, принести обновку, снаряжать узорочьем*), что не свойственно английскому фольклору. Зато в английской лирике с помощью глагольных конструкций дается всесторонняя характеристика общих обозначений: *be made of the cold earth* 'быть сделанным из холодной земли'; *be made of the cold earth clay* 'быть сделанным из холодной глины'; *be trimmed with laces* 'быть отделан кружевом'.

Итак, сопоставительный анализ лексиконов двух народно-песенных традиций свидетельствует, что наименования одежды как одного из универсальных и жизненно необходимых видов артефактов часто используются в фольклорном тексте, особенно в русской песенной лирике. В рассматриваемом фрагменте русской и английской фольклорной картины мира немало общего, обусловленного принадлежностью к одной – европейской – культуре, к одной – христианской – конфессии, относительным сходством природно-климатических условий бытования носителей фольклорной традиции. Однако наше исследование показывает, что общее число лексем данной тематической группы в русском фольклоре заметно больше, чем в английском. Это обусловлено и более активным употреблением отдельных лексических пластов (например, наименований материалов для одежды), и более разнообразным использованием отдельных разрядов лексики, например, глаголов, передающих оттенки действия, и значимостью конкретных предметов одежды в русской культуре (например, пояс, платок, лента, венок), наделенных широким кругом функций и характеризующихся семиотической нагруженностью. При суммарной количественной асимметрии в пользу русских текстов в английском фольклоре прослеживается тенденция к более активному использованию слов с обобщенным значением. И хотя число лексем группы «Общие обозначения» практически одинаково в обеих песенных традициях, значительная часть таких слов в русской лирике – единичные диалектные территориально закрепленные наименования. Синтагматические связи эстематонимов также свидетельствуют о

национальной специфике, например, о том, что в английском фольклоре наименования одежды не сочетаются с глаголами с семантикой дарения, в то время как в русской лирике перечень таких глаголов разнообразен (*дарить, принести, снаряжать*). Полагаем, что дальнейшее сопоставление других групп наименований одежды (детали одежды, головные уборы, обувь) позволит расширить и углубить наши выводы об общем и индивидуальном в русской и английской народной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстая С. М. Символический язык одежды / С. М. Толстая // Славян. традиц. культура и совр. мир. – М. : Гос. республ. центр рус. фольклора, 2005. – Вып. 8. – С. 42–53.
2. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. / Г. С. Маслова. – М. : Наука, 1984. – 216 с.
3. Вановская Л. А. Семантика русской одежды : на материале тамбовских говоров / Л. А. Вановская : дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2003. – 212 с.
4. Савчишкина И. Б. Наименования украшений одежды в русском и английском языках / И. Б. Савчишкина : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 229 с.
5. Sharp's Collection of English Folk Songs. – L. : Oxford University Press, 1974. – Vol. 1.
6. Великорусские народные песни : в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. – СПб. : Гос. типография. 1895–1902. – Т. 1–7 (указываются номера тома и песни).
7. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2009. – Т. 4. – 656 с.
8. Словарь русских народных говоров. – М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–2010. – Вып. 1–43 (указаны номера тома и страницы).
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – Т. 4. – 684 с.

Курский государственный университет

Бобунов А. М., аспирант кафедры русского языка

E-mail: alexeybobunov@inbox.ru

Тел.: (4712)51-25-35

Kursk State University

Bobunov A. M., Post-graduate Student of the Russian Department

E-mail: alexeybobunov@inbox.ru

Tel.: (4712)51-25-35